

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Ковригина Л.М. П.И. Бартенев и И. Е. Забелин: коммуникация издателя и корреспондента как инструмент редакционной политики «Русского архива» // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 1. С.42-51.
DOI: 10.7256/2454-0609.2025.1.73385 EDN: JWILRT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73385

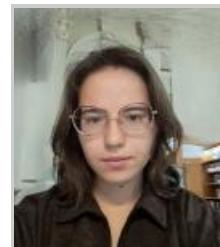
П.И. Бартенев и И. Е. Забелин: коммуникация издателя и корреспондента как инструмент редакционной политики «Русского архива»

Ковригина Любава Михайловна

магистрант; Историко-филологический факультет; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

607324, Россия, Нижегородская обл., Дивеевский р-н, село Кременки, ул. Западная, д. 40

✉ l.m.kovrigina@yandex.ru

[Статья из рубрики "История и историческая наука"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.1.73385

EDN:

JWILRT

Дата направления статьи в редакцию:

15-02-2025

Дата публикации:

22-02-2025

Аннотация: Предметом данной статьи является коммуникация Петра Ивановича Бартенева и Ивана Егоровича Забелина как один из инструментов редакционной политики историко-литературного журнала «Русский архив». С 1863 по 1912 гг. Бартенев был не только издателем, но и редактором этого журнала. Большую часть материалов для публикации он получал от корреспондентов, с которыми вел обширную переписку. Важную роль играли личные отношения авторов с издателем, от которого зависела публикация присланного в редакцию материала. Иван Егорович Забелин был одним из многочисленных корреспондентов «Русского архива», на примере его взаимоотношений с Петром Ивановичем Бартеневым можно рассмотреть, как происходил процесс коммуникации редактора с авторами, публиковавшими свои исследования в изучаемом

журнале. Методология данного исследования основана на историзме. В работе было применено сочетание хронологического, аналитического, историко-биографического методов. Новизна работы состоит в изучении неопубликованных писем Петра Ивановича Бартенева к Ивану Егоровичу Забелину из ОПИ ГИМ, которые позволяют сделать вывод о решающей роли личных коммуникаций Бартенева в его деятельности по привлечению исторических материалов для «Русского архива». Сохранившаяся переписка отражает процесс взаимодействия издателя с автором на разных этапах сотрудничества. Установление прочных деловых, а иногда приятельских связей позволяло Бартеневу самому выступать инициатором для публикаций. В данной статье также подробно освещено участие Ивана Егоровича Забелина в полемике о героях Смутного времени, начавшейся на страницах периодической печати. Для ответа оппоненту историк обратился к Бартеневу, чтобы в «Русском архиве» были опубликованы его работы.

Ключевые слова:

Петр Бартенев, Иван Забелин, Русский архив, историческая журналистика, источники личного происхождения, корреспонденты, коммуникация, Смутное время, редакционная политика, периодическая печать

Исследование было выполнено при поддержке фонда развития науки, образования и семьи «Живая традиция» в рамках проекта «Корреспонденты журнала "Русский архив" и его издатель П. И. Бартенев».

Вторая половина XIX в. отмечена расцветом исторической журналистики в России. Одним из первых специализированных изданий этого направления был историко-литературный журнал «Русский архив». Его основатель Петр Иванович Бартенев (1829–1912) определял редакционную политику издания с 1863 по 1912 гг. В «Русском архиве» преимущественно публиковались источники и исследования по русской истории XVIII–XIX вв. Бартенев получал материалы для журнала из частных и государственных архивов, Чертковской библиотеки, которой заведовал с 1859 по 1872 гг., а также от многочисленных корреспондентов. Это были люди разного социального положения, профессиональной деятельности и идейных взглядов. Коммуникация редактора с корреспондентами осуществлялась как лично, так и посредством писем, основной массив которых находится в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) в Ф. 46 (П. И. Бартенева), хорошо исследованном [18, 23]. Часть эпистолярного наследия Бартенева сохранилась в отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Среди них – десять писем Петра Ивановича Бартенева к Ивану Егоровичу Забелину (1820–1908), написанных с 1872 по 1907 гг. [27] В письмах содержатся сведения о взаимоотношениях издателя с историком как одним из корреспондентов «Русского архива», что позволяет продвинуться в изучении характера редакторской деятельности Бартенева. Таким образом, предметом данной статьи является коммуникация Бартенева и Забелина как один из инструментов редакционной политики изучаемого журнала.

Основной источник работы – письма Бартенева к Забелину, вспомогательные – публикации «Русского архива», дневники и воспоминания героев статьи. Анализ этого материала в сочетании с историко-биографическим методом позволит составить полноценную картину взаимоотношений Бартенева и Забелина.

Тема коммуникации П. И. Бартенева с корреспондентами «Русского архива» в

исторической науке изучена выборочно. Интерес исследователей представляли контакты Бартенева с В. Я. Брюсовым [2, 35], П. А. Вяземским [24, 32], л. Н. Толстым [1, 9], Л. Н. Трефолевым [10]. Известны работы, посвящённые редакционной политике «Русского архива», в которых отмечена важная роль взаимодействия издателя с широким кругом лиц с целью получения материалов для публикации [23, 37]. Взаимоотношения П. И. Бартенева с И. Е. Забелина фрагментарно были рассмотрены в монографиях А. Д. Зайцева [18] и А. А. Формозова [36]. Исследователям знакомы упоминаемые письма Бартенева к Забелину, однако их детальный анализ не производился. Следовательно, научная новизна данной работы состоит в изучении неопубликованных писем П. И. Бартенева к И. Е. Забелину в контексте освещения редакционной политики издателя «Русского архива».

История знакомства будущего издателя и историка в настоящий момент известна лишь в общих чертах, однако можно отметить, что не позднее 1840-х-начала 1850-х гг. они были представлены друг другу. В 1847 г. по ходатайству попечителя Московского учебного округа графа Сергея Григорьевича Строганова (1794–1882) Петр Иванович Бартенев поступил на словесное отделение историко-филологического факультета Московского университета. Иван Егорович Забелин к этому времени был автором ряда исторических работ, опубликованных в «Московских ведомостях», «Москвитянине», являлся многолетним сотрудником Оружейной палаты, входил в состав Общества истории и древностей российских при Московском университете, возглавляемого графом С. Г. Строгановым. Забелин не был студентом, но посещал лекции в университете, был знаком с Т. Н. Грановским, М. П. Погодиным, С. М. Соловьевым и другими преподавателями. Поэтому можно предположить, что на одних и тех же лекциях или домашних встречах у профессоров присутствовали и Бартенев, и Забелин. Возможно, герои данной статьи могли быть представлены друг другу и вне университетской среды, в кругу их московских знакомых. Определено, что к 1855 г. Петр Иванович и Иван Егорьевич встречались друг с другом не раз. Об этом свидетельствует запись из дневника Бартенева, где упоминается его личная встреча с Забелиным в январе 1855 г. на обеде у предпринимателя, мецената Козьмы Терентьевича Солдатенкова (1818–1901), и даётся его характеристика как «постоянно молчаливого», видимо Петр Иванович уже не раз встречал его в подобных собраниях и Иван Егорович обычно не был словоохотлив [31]. В любом случае в 1850-х гг. они были уже знакомы. Интересно, что более тесное их общение началось не как редактора и корреспондента, а как издателя и рецензента, и связано это было с публикацией писем царя Алексея Михайловича.

В 1856 г. Петр Иванович стал издателем «Собрание писем царя Алексея Михайловича» [33]. Сборник вышел в свет при финансовой поддержке К. Т. Солдатенкова. В издании приняли участие автор пояснительной статьи С. Т. Аксаков и составитель комментариев П. А. Бессонов.

В 1857 г. Забелин опубликовал рецензию на этот сборник в журнале «Отечественные записки» [17]. С одной стороны, Иван Егорович отметил значимость издания писем царя Алексея Михайловича, с другой подверг критике примечания к ним. Забелин отметил их неточность, и в связи с этим, своё несогласие с оценками нравов в период царствования Алексея Михайловича. Кроме того, рецензент поставил в вину Бессонову его более раннее высказывание в «Русской беседе», касающееся отечественных историков, которые яко бы «ненавидят древнюю Русь, терпеть ее не могут, а потому постоянно делают на нее нападки» [8, с. 70]. В итоге Забелин обвинил составителей собрания писем в том, что примечания и толкования во многих местах указаны поверхностно и не

подтверждены фактами.

В ф. 56 ОПИ ГИМ хранятся письма П. И. Бартенева к П. А. Бессонову, часть из них опубликована [\[28\]](#). Наш интерес представляют наброски статьи Бартенева, содержащие ответ на критику своего издания. Они легли в основу «Ответа г. Забелину на разбор книги "Собрание писем царя Алексея Михайловича"», который был опубликован в № 6 славянофильской газеты «Молва» за 1857 г. [\[6\]](#). В черновом варианте Бартенев отметил, что рецензия Забелина посвящена мелочному разбору примечаний к собранию, и его рассуждения продиктованы обидой на несколько строк из «Русской беседы» [\[28, с. 283\]](#). В опубликованной статье принят более сдержаный тон: Бартенев с Бессоновым поблагодарили историка за дальние замечания, опровергли незаслуженную критику, а также отметили, что Забелин «напрасно принял на свой счёт упрёки против русских историков; это нисколько к нему не относится» [\[6, с. 78\]](#).

«Собрание писем царя Алексея Михайловича» было первой самостоятельной издательской работой Бартенева. Замечания Забелина о необходимости подтверждать фактами любую информацию были положены в основу редакторской деятельности основателя «Русского архива». Но и для Забелина рецензирование собрания писем не прошло бесследно: по его свидетельству известно, что этот опыт позволил ему подробнее изучить материалы о царе Алексее Михайловиче и дать характеристику его личности [\[13, с. 43\]](#).

Сотрудничество Бартенева с Забелиным как корреспондентом началось в 1870-х гг. Нельзя сказать, что Забелин был ведущим корреспондентом журнала, скорее одним из многих, следовательно, его пример коммуникации с издателем, можно отнести к обычной практике Бартенева при взаимодействии с авторами.

В 1861 г. в периодической печати вспыхнула полемика о героях Смутного времени, которая началась со статьи Н. И. Костомарова «Иван Сусанин», опубликованной в «Отечественных записках». Историк сместил акценты в трактовке истории Ивана Сусанина с его личного подвига на судьбу одной из жертв, погибших от разбойников, бродивших по России в Смутное время [\[20\]](#).

В апреле этого же года в газете «Наше время» С. М. Соловьев опубликовал ответную статью «История и современность», в которой обосновал подвиг костромского крестьянина, подчеркнув, что его гибель спасла жизнь Михаила Фёдоровича [\[34\]](#).

Новый виток обсуждения начался в 1871 г., когда в «Русском архиве» вышла статья А. Д. Доминского «Правда о Сусанине» [\[11\]](#). Ответом на неё стала публикация Н. И. Костомарова «Личности Смутного времени» в «Вестнике Европы» [\[22\]](#), в которой под сомнение были поставлены заслуги четырёх деятелей той эпохи: М. В. Скопина-Шуйского, Д. М. Пожарского, К. Минина и И. Сусанина. Эта работа вызвала резонанс в научной среде. Откликом на неё стали статьи В. И. Дорогобужинова [\[12\]](#), И. Е. Забелина [\[14\]](#), М. П. Погодина [\[27\]](#). Интересно, что Н. А. Зонтиков в монографии «Иван Сусанин: легенда или действительность» [\[19\]](#), освещая полемику вокруг работ Костомарова о подвиге Ивана Сусанина, не упомянул статьи Забелина из «Русского архива», хотя не раз приводил публикации журнала в своей работе.

В 1871 г. Иван Егорович Забелин написал сочинение «Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время» и хотел опубликовать его, как и Костомаров, в «Вестнике

Европы», но издатель журнала Михаил Матвеевич Стасюлевич (1826–1911) по неизвестной причине отказал ему, возможно, из-за несоответствия работы либеральному направлению журнала. Тогда Забелин обратился в «Русский архив». Бартенев принял его работу и опубликовал частями в нескольких номерах журнала за 1872 г. В этом сочинении Забелин осветил историю Смутного времени, его причины, подробно рассмотрел участие простого народа, а также К. Минина, Д. М. Пожарского в освобождении страны от иноземцев. Историк опроверг точку зрения Костомарова, поставившего под сомнение подвиг этих деятелей. Свой взгляд на события XVII в. Забелин основывал на критическом анализе сведений из исторических источников, в первую очередь «Сказания Авраамия Палицына об осаде Троице-Сергиева монастыря» [15].

В сентябре 1872 г. в «Вестнике Европы» вышла статья Костомарова «Кто виноват в Смутном времени», адресованная лично Ивану Егоровичу. В ней автор упрекает Забелина в том, что большей опасностью для страны он видел не поляков, а внутреннюю смуту, которую устроили бояре и служилое сословие, преувеличил роль народа в спасении государства и не беспристрастно отнёсся к личности князя Д. М. Пожарского. Костомаров отстаивал свою точку зрения, согласно которой князь хотя и был человеком честным, благодушным, но не отличался выдающимися способностями и был посредственным деятелем того времени [21].

В декабрьском выпуске «Русского архива» был опубликован ответ Забелина на эту публикацию [16]. В письме от 19 октября 1872 г. Бартенев просил своего корреспондента доставить в редакцию статью, а также выразил ему восхищение прочитанным, оценивая сочинение на «отлично, и тем особенно, что ещё определительнее излагается новый и свежий взгляд на внутреннюю историю» [27, л. 138]. Скорее всего речь в письме шла именно об ответной публикации Забелина Костомарову. По содержанию и характеру эта статья отличается от первой работы Ивана Егоровича в «Русском архиве». Здесь видна работа мысли зреющего историка, рассуждавшего о своей профессии. Он отмечал, что к истории необходимо подходить критически, обращать внимание на содержание понятий, а также избегать осуждений и сослагательного наклонения в описании последствий исторических явлений. Он дал обоснование причин Смутного времени с социально-экономической точки зрения, подробно рассмотрев историю формирования служилого сословия и подчеркнув его ключевую роль в беспорядках начала XVII в., аргументировал несостоятельность обвинений Минина в диктаторстве и демагогии, а Пожарского в посредственности. Таким образом, Забелин и Костомаров, полемизируя на страницах периодических изданий, остались каждый при своём мнении, придерживаясь диаметрально-противоположных взглядов на историю и деятелей Смутного времени.

В декабре 1872 г. Бартенев отправил Забелину гонорар, состоящий из 150 р. за статью в 12-й тетради «Русского архива» [27, л. 141]. Фиксированной суммы, которую Петр Иванович платил корреспондентам, не было. По своей натуре он был человеком расчётливым, даже можно сказать скрытым. Плата за материалы для журнала была договорной, её размер мог варьироваться от 1 до 200 р., иногда корреспонденты вместо денег просили у Бартенева книги. В дневнике Забелина от 28 июня 1873 г. есть строки: «...Бартенев вместо 50 р. дал 75 за последнюю статью» [13, с. 106]. Скорее всего речь идёт о том, что за каждую статью Забелин получил по 75 руб. В любом случае Петр Иванович не поскупился, авторский гонорар Забелина был вполне достойным.

Интересно, что именно в «Русском архиве» были изданы исследования, защищавшие от

нападок имена национальных героев К. Минина, Д. М. Пожарского и И. Сусанина. Немалую роль здесь сыграли личные взгляды Бартенева на отечественную историю, он не мог допустить, чтобы столь дорогие и значимые для русского общества имена были унижены, а их подвиг обесценен. Важно также отметить, что Бартенев был заинтересован в том, чтобы на страницах «Русского архива» не только публиковались источники, но и поднимались дискуссионные вопросы по истории, которые интересовали читателей и могли привлечь в журнал новых корреспондентов.

В сохранившихся письмах Бартенев неоднократно сообщал Забелину о желании лично с ним увидеться, что и случалось. В дневнике историка неоднократно упоминаются визиты Бартенева.

Петр Иванович высоко ценил Ивана Егоровича как специалиста, был знаком с его трудами. В письме от 30 июня 1876 г. он отметил: «Вы живой человек. Дух партий и предвзятая идея не одолевают Вас. Свежесть и самостоятельность мысли тотчас находят себе и соответствующее выражение» [27, л. 142]. В другом письме от 12 ноября 1892 г. Бартенев попросил Забелина прислать ему 2-й том «Истории русской жизни», написав, что «у меня его зачитали» [27, л. 150]. Эти письма являются свидетельством того, что отношения героев данной статьи имели не только формальный, но и дружеско-профессиональный характер, где любовь к истории была важным объединяющим фактором.

1 ноября 1892 г. широко праздновался пятидесятилетий юбилей Забелина. Бартенев в 12 выпускe «Русского архива» посвятил юбиляру заметку [5], в которой описал оказанные маститому историку почести и поздравления. Через десять лет в 9 выпускe «Русского архива» за 1902 г. была издана рецензия сына издателя Сергея Петровича на книгу Забелина «История города Москвы». С. П. Бартенев дал положительную оценку труду историка, отметив, что «одно из наиболее ценных достоинств его — это здравый, истинно-русский смысл, которым проникнуто с начала до конца» [7, с. 160].

К началу XX в. количество подписчиков «Русского архива» стало уменьшаться. Журнал переставал отвечать запросам общества, менялось отношение к истории как читателей, так и самого редактора. К 1900 г. Бартенев видел в «Русском архиве» уже не передовое издание, освещавшее современные вопросы отсылками к прошлому, а скорее архив, собирание источников и статей для будущих историков. Необходимо учитывать и преклонный возраст Петра Ивановича, и то обстоятельство, что большинство его корреспондентов к 1900-м гг. умерли или отошли от дел. Бартенев продолжал издательскую деятельность: искал материалы, просил знакомых писать статьи для журнала, однако делал это уже не с той энергией и предприимчивостью, что в первые десятилетия его работы над «Русским архивом».

К этому времени Бартенева и Забелина связывали довольно прочные дружеские отношения, которые могла прервать лишь смерть одного из них. Бартенев неоднократно обращался к Ивану Егоровичу с просьбами написать статью для «Русского архива», об этом свидетельствуют как письма издателя, так и дневниковые записи историка. В 1902 г. Забелин всё-таки прислал издателю статью «Дом Московского Публичного и Румянцевского музея (бывший Пашкова)», которая была написана на основе второй части его книги «История города Москвы».

Письмо Бартенева к Забелину от 24 апреля 1902 г. содержит выражение радости и благодарности: «Вы меня очень обрадовали, прислав статью о Пашковом доме. Все будет исполнено: и рукопись (четкая как жизнь Ваша, и слог Ваш), сохранится, и отиски

изготавляется» [\[26, л. 153\]](#). Свет эта работа увидела лишь в 1904 г. Она была издана в 9 выпуск «Русского архива» [\[14\]](#).

Промедление Бартенева было связано с подбором материалов, каждый номер готовился им заранее. Многие сочинения могли годами пролежать в редакционном портфеле издателя, прежде чем быть опубликованными, так что этой статье повезло больше: она была сразу взята в работу. Об этом Бартенев сообщил Забелину в письме от 25 апреля 1904 г.: «Согласно Вашему желанию, многоуважаемый Иван Егорьевич, посыпается при сем подлинник статьи Вашей. Все с ним сверено, и ошибок не будет. Я позволил себе сделать примечание о том, что К. Г. Племянникова была родная сестра тогдашнего президента военной коллегии графа З. Г. Чернышова и поставил свои П. Б. Если не угодно, можно зачеркнуть, так как статья только еще сверстана. Паки и паки приносит Вам благодарение» [\[27, л. 156\]](#). Забелин не был против примечаний издателя, и они были опубликованы.

Бартенев продолжал и далее обращаться к Забелину за его сочинениями для «Русского архива», об этом Иван Егорович упоминал в своих записях от 5 ноября 1902 г. и 30 марта 1904 г. [\[13, с. 211, 213\]](#) Испытывая трудности в привлечении новых материалов для публикации, Бартенев прибегал к налаженным и проверенным временем связям.

На протяжении многих лет Забелин был не только корреспондентом, но и постоянным читателем «Русского архива». Об этом свидетельствуют как дневниковые записи историка, так и их переписка. Из письма Бартенева от 25 января 1905 г.: «Это я виноват перед Вами, дорогой и многоуважаемый Иван Егорович, в позднем доставлении "Русского архива". Сердечное мое Вам благодарение за Ваш подарок. На днях позвольте лично Вам принести оное» [\[27, л. 159\]](#).

В фонде Забелина ОПИ ГИМ сохранился черновик письма Ивана Егоровича Петру Ивановичу Бартеневу от 13 февраля 1903 г.: «Да здравствует "Русский архив", да здравствует эта великая сороколетняя громада истории ... достославен осветивших столько важнейших сторон русской истории и русской жизни. Да здравствует достопочтенный собиратель и издатель Русского архива и его многотрудная и многоплодная научная деятельность на многие и премногия годы» [\[26\]](#). Это письмо было написано по случаю сорокалетнего юбилея «Русского архива». Историк дал высокую оценку журналу и его издателю.

Одним из последних писем Бартенева Забелину было поздравление его с днём рождения от 17 сентября 1907 г.: «Радуюсь Вашему долголетию, приветствуя Вас с нынешним днем, многоуважаемый Иван Егорьевич. Живите дальше на радость и утешение людей, которые высоко Вас ценят» [\[27, л. 162\]](#). К этому моменту Ивану Егоровичу было 87 лет, а Петру Ивановичу — 78 лет.

Забелин скончался в 1908 г., спустя два года в «Русском архиве» Бартенев опубликовал библиографическую заметку в память об историке, сделав к ней примечание, что Иван Егорович свято чтил память матери и посещал её могилу на Ваганьковском кладбище, а по возвращении иногда заходил к нему в редакцию, на Ермоловской Садовой д. 175 [\[30\]](#).

Подводя итог исследования, необходимо отметить, что впервые в рамках издательской деятельности Петр Иванович столкнулся с Иваном Егоровичем как с рецензентом, давшим нелестный отзыв его работе, однако это не стало препятствием их плодотворного

сотрудничества над «Русским архивом». Подробный анализ неопубликованной переписки Бартенева к Забелину позволил сделать вывод, что с помощью писем и личных встреч с корреспондентами издатель «Русского архива» получал необходимый материал для публикации, информировал о процессе издания, гонораре, таким образом осуществлял редакционную политику. Пример коммуникации Бартенева и Забелина также показал, что общие взгляды на исторические темы, любовь к прошлому и научный интерес к истории могли стать основой не только деловых, но и приятельских отношений, что благоприятно сказывалось на содержании журнала, которому Петр Иванович посвятил всю свою жизнь.

Библиография

1. Апостолов Н. Н. Л. Н. Толстой и П. И. Бартенев // Толстой. Памятники жизни и творчества. Вып. II. М., 1920. С. 174–180.
2. Ашукин Н. С. Валерий Брюсов и Петр Иванович Бартенев // Литературная мозаика. М.: Московское товарищество писателей, 1931. С. 144–194.
3. Бартенев П. И. «Тайники чужой души». Дневник П.И. Бартенева. 1854–1858 гг. // Исторический архив. 2000. №1–4. С. 147–199; С. 170–206; С.181–199.
4. Бартенев П. И. Воспоминания / Публ. [вступ. ст. и примеч.] А. Д. Зайцева // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1994. С. 47–95.
5. Бартенев П. И. Иван Егорович Забелин // Русский архив. 1892. № 12. С. 479.
6. Бартенев П. И., Бессонов П. А. Ответ г. Забелину на разбор книги «Собрание писем царя Алексея Михайловича» // Молва. 1857. № 6. С. 76–78.
7. Бартенев С. П. История города Москвы. Сочинение И. Забелина // Русский архив. 1902. № 9. С. 152–160.
8. Бессонов П. А. Описание Славянских рукописей М. С. Библиотеки гг. Горского и Невоструева // Русская беседа. Кн. 2. М., 1856. С. 1–91.
9. Двуреченская Т. Н. П. И. Бартенев и Л. Н. Толстой // Власть и народ: проблемы взаимодействия (XVII – начало XX вв.): Материалы IV Бартеневских чтений. Липецк, 2010. С. 27–35.
10. Дмитриев С. С. Сотрудничество Л. Н. Трефолева в исторических журналах // Ярославский край, Т. 2. Ярославль, 1929. С. 142–165.
11. Доминский А. Д. «Правда о Сусанине» // Русский архив. № 2. 1871. Стлб. 1–34.
12. Дорогобужинов В. И. «Ещё отповедь г-ну Костомарову» // Русский архив. 1871. № 10. Стлб. 1733–1734.
13. Забелин И. Е. Дневники. Записные книжки: 1837–1908. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2001.
14. Забелин И. Е. Дом Румянцевского музея // Русский архив. 1904. № 6. С. 169–173.
15. Забелин И. Е. Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время // Русский архив. 1872. № 2. Стлб. 353–424; № 3 и 4. Стлб. 581–621; № 5. Стлб. 881–926.
16. Забелин И. Е. Пояснение к статье «Минин и Пожарский» (ответ г. Костомарову) // Русский архив. 1872. № 12. Стлб. 2436–2499.
17. Забелин И. Е. Черты русской жизни в XVII столетии: (по поводу книги: «Собрание писем Царя Алексея Михайловича, с приложением Устава Сокольничья Пути», изданной г. Бартеневым) // Отечественные записки. 1857. Т. 110. Кн. 1. С. 325–378.
18. Зайцев А. Д. Петр Иванович Бартенев и «Русский архив» / Отв. ред., сост. С. О. Шмидт. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2013.
19. Зонтиков Н. А. Иван Сусанин: легенда или действительность. Кострома, 1997.
20. Костомаров Н. И. Иван Сусанин // Отечественные записки. 1862. Т. 140, № 1–2. С. 720–738.

21. Костомаров Н. И. Кто виноват в Смутном времени // Вестник Европы. 1872. Т.5. № 9. С. 5–34.
22. Костомаров Н. И. Личности Смутного времени // Вестник Европы. 1871. Т. 3. № 6. С. 497–527.
23. Мироненко М. П. Журнал «Русский архив» (организация издания, корреспонденты, источники публикаций) // Проблемы истории СССР. М., 1978. Вып. VII. С. 85–101.
24. Мироненко М. П. Из истории русской исторической журналистики (Переписка П. А. Вяземского и П. И. Бартенева) // Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник: 1985. М., 1987. С. 48–58.
25. Муравьев В. Б. Иван Егорьевич Забелин // Черты московской самобытности. М.: Издательство Дом ТОНЧУ, 2007. С. 7–95.
26. ОПИ ГИМ Ф. 440. Д. 121. Л. 29.
27. ОПИ ГИМ Ф. 440. Д. 36. Л. 138–162.
28. Письма П. И. Бартенева П. А. Бессонову 1843–1887 гг. // Российский архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.). Вып. XV. М.: «Рос. Фонд Культуры», Студия ТРИТЭ Никиты Михалкова, 2007. С. 254–305.
29. Погодин М. П. «За Сусанина» // Гражданин. 1873. № 46. С. 1230–1233.
30. Россиев П. А. К биографии И. Е. Забелина // Русский архив. 1910. № 3. С. 479–480.
31. Сахаров А. Н. Иван Егорьевич Забелин // Портреты историков: Время и судьбы. В 2 т. Том 1. Отечественная история. Москва — Иерусалим: Университетская книга, Gesharim, 2000. С. 65–77.
32. Соболев Л. И. Из переписки П. А. Вяземского и П. И. Бартенева // И место, и время: Историко-филологический сборник к шестидесятилетию А. Л. Осповата. М.: Новое издательство, 2008. С. 387–397.
33. Собрание писем царя Алексея Михайловича. М.: в типографии В. Готье, 1856.
34. Соловьев С. М. История и современность // Наше время. 12.04.1862 г. № 76.
35. Сугай Л. А. Брюсов, Бартенев и письма Гоголя // Современная текстология: теория и практика. М., 1997. С. 162–175.
36. Формозов А. А. Историк Москвы И.Е. Забелин. М.: Московский рабочий. 1984.
37. Худолеев А. Н. Дискуссионные проблемы отечественной исторической науки на страницах журнала «Русский архив» (1863–1870) // Историки об историках к юбилею профессора Г. П. Мягкова. М.: Аквилон, 2022. С. 122–130.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена исследованию роли Петра Ивановича Бартенева и Ивана Егоровича Забелина в формировании и развитии редакционной политики замечательного журнала «Русский архив». Особое внимание уделено их личным и профессиональным отношениям, а также тому, как эти отношения влияли на содержание и направление журнала. Рассматриваются аспекты взаимодействия издателя и авторов через призму переписки и личных контактов, что делает исследование интересным для изучения истории российской исторической журналистики и общественной мысли. Автор использует комплексный подход, включающий исторический и биографический методы анализа, основан на интересном эпистолярном материале. Хотя переписка Бартенева и Забелина хорошо известна в историографии, впервые она используется комплексно и в связи с другими историческими источниками личного происхождения. Важное значение имеет использование неопубликованных писем, хранящихся в Отделе

письменных источников Государственного исторического музея, что позволяет глубже понять характер взаимоотношений между Бартеневым и Забелиным. Такой методологический подход способствует выявлению скрытых аспектов редакционной политики и дает возможность оценить влияние отдельных личностей на развитие публичного дискурса.

Исследование актуально в свете роста интереса к изучению истории российской исторической науки и журналистики. Вопросы, связанные с взаимодействием издателей и авторов, остаются малоизученными, несмотря на важность понимания механизмов формирования научных журналов и их влияния на общественное мнение. Работа актуальна также благодаря рассмотрению конкретных примеров из практики Бартенева и Забелина, что может служить иллюстрацией для современных исследований в области медиа и коммуникаций.

Новизна заключается в использовании ранее известного, но не исследованного *in complexu* массива исторических источников – писем Бартенева к Забелину. Автору удалось выявить новые факты, касающиеся взаимодействия издателя и автора, что существенно дополняет существующие знания о редакционной политике «Русского архива». Исследование предлагает уникальный взгляд на процесс создания и редактирования журнала, что представляет собой значительный вклад в изучение истории российской исторической науки.

Стиль статьи научный, текст статьи структурирован логично и последовательно, выводы соответствуют приведенным многочисленным наблюдениям. Список использованных источников включает широкий спектр литературы, включая архивные документы, публикации «Русского архива», дневники и мемуары участников событий, что свидетельствует о тщательной подготовке исследования и стремлении автора использовать максимально полный объем материалов. Желательно указывать ссылки на архивные фонды с их названиями, а не глухой нумерацией.

Автор избегает прямого столкновения с оппонентами, предпочитая фокусироваться на утверждениях, избегая историографической дискуссии. Однако в некоторых местах можно заметить недостаточную аргументацию, например, в вопросе оценки влияния Бартенева на формирование образа Ивана Сусанина. Здесь требуется более глубокий анализ различных точек зрения.

Выводы статьи обоснованы и соответствуют заявленным целям исследования. Автор убедительно показывает, что переписка и личные встречи играли важную роль в формировании содержания «Русского архива». Однако выводы могли бы быть более четкими и концентрированными (чуть больше одного заключительного абзаца), чтобы облегчить восприятие основных результатов.

Статья будет интересна специалистам в области истории, журналистики и книговедения, а также всем, кто занимается изучением российской интеллектуальной истории.

Несмотря на наличие некоторых недостатков, статья «П.И. Бартенев и И. Е. Забелин: коммуникация издателя и корреспондента как инструмент редакционной политики «Русского архива»» заслуживает публикации в журнале «Исторический журнал: научные исследования».